

Андрей
Никитин

БАНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Андрей Никитин
Банальная история

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Никитин А.

Банальная история / А. Никитин — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В основе истории трещина дружеских отношений, скрытая под слоем лести и интриги. Двое друзей, кот, способный мыслить, и человек с манией величия. Всё это переплетено в тесный узел, и лишь в финале выясняется, что судьба всех персонажей была давно определена.

Андрей Никитин

Банальная история

В жёлтом дождевике, с ручной клеткой в руках, шёл человек. Его ботинки пропитались грязью, джинсы намочили. Парень нёс клетку с животным. В свете уличных фонарей, в клетке виднелось чудовище. Громадные зелёные глаза зло смотрели на окружающий мир. Лужи отсвечивали свет фонаря, а капли дождя блестели, создавая подобие звёзд. Справа стояли ряды домов, за ними река, слева лес. Одинокая улица, проложенная между рекой и лесом, вела вдоль дачных участков. Некоторые дома были пусты, они использовались как дача, в некоторых жили. В одном из них жил Василий Михеев.

По крыше стучал дождь. Вася смотрел в окно, где по стеклу наперегонки бежали капли. Наискось, он заметил, как парень в жёлтом дождевике свернул с дороги к лесу, где брала исток пешеходная тропинка. Парень повернулся спиной к домам, что-то тёмное занимало большую часть клетки в его руках, Вася заметил два блеснувшие нефрита, глядящие оттуда. Вскоре парень скрылся из виду. Через двор, в соседском доме, горел свет.

– Твои не спят? – спросил Вася, обращаясь к другу. За его спиной, на кровати, сидел Андрей и играл в приставку.

– Если свет горит, значит, не спят, – сказал Андрей, не глядя на товарища. Он был занят победой в игре.

– Хочешь поиграть? – спросил Андрей.

– Нет, надоело. Глаза за день болят.

Вася почесал загипсованную ногу, но это не помогло. Зуд наваливал волнами, особенно в жару, а сегодня было жарко.

– Как может надоест играть?

– Всё приедается, Андрей. Тебе кажется странным, но ты не сидишь в комнате по двадцать часов в сутки.

– Не сию, – ответил Андрей и посмотрел на приятеля. Вася сидел так близко к окну, что казалось, дождь сейчас намочит волосы. Андрей перестал играть, встал с кровати.

– Как нога? – спросил Андрей, отойдя от ноутбука. Он сказал это потому, что надо было, а не потому, что хотел. Кучерявые волосы, смуглое лицо, невысокий рост, вот и все приметы Андрея.

– Как она может быть? Мне носить гипс до конца месяца. Раньше не снимут, – сказал Вася. Он сидел в инвалидной коляске, ему хотелось спать. Тёмные волосы влипли в стекло. В доме через дорогу погас свет. Вася повернулся к другу.

– Твои спать легли, наверно. Свет погасили.

– Это не значит, что они спят, – сказал Андрей. Он подошёл к полке с DVD дисками, где была коллекция боевиков.

– Ты все фильмы пересмотрел?

– Нет, многие не до конца, – устало сказал Вася.

– Лень?

– Дело не в этом, – сказал Вася и отъехал от окна, с трудом развернувшись. При недостатке места с коляской возникали неудобства.

– Всё слишком предсказуемо, – сказал он, – одни и те же сюжеты, мотивы, всё как открытая книга.

– Ты предвидишь сюжет? – спросил Андрей, вертя в руках диск с двенадцатью фильмами.

– По большей части да. Смотреть дальше нет интереса.

Вася подкатил к полке с дисками, достал первый попавшийся, «Правдивая ложь».

– Вот фильм со Шварцнейгером, но это плохой пример. Я не могу сказать, что он предсказуем.

– До конца досмотрел? – спросил Андрей, рассматривая коробку с обратной стороны.

– Он один из любимых, но не в этом суть. Всё натянуто. Перестрелка, заложники, убийства, погоня. Это почти в каждом боевике. Ты не смотришь, а гадаешь, будет всё по сценарию или нет. Лучше сказать, гадаешь в какой последовательности. Можно написать на бумаге несколько фраз, и при просмотре вычёркивать случившееся. Например: убийство, погоня, предательство, страстный поцелуй, и убийство негативного героя.

– Предлагаешь не смотреть? – спросил Андрей. Он положил коробку на место, взял другую, – ты перечислил всё, что есть в фильмах. Без этого было бы не интересно.

– Предлагаю бороться с банальностью, – сказал Вася, – она всем надоела.

– Каким образом? Написать сценаристам письмо? Сказать, что все сюжеты дерьмо, пусть переделывают. Думаешь, тебя послушают?

Вася задумался, повернулся к окну, по которому тарабанил дождь, и тонкие вертикальные полосы появлялись и исчезали, – нужно придумать сюжет, – сказал Вася, – придумать что-то не банальное.

– Кто будет думать?

– Я могу попробовать, – отстранённо сказал Вася. Казалось, он загипнотизирован дождём.

– Ты придумашь что-то новенькое?

– В моей жизни только две банальности, – сказал Вася, – рождение, и смерть. Всё остальное отличается. Каждый вздох, движение, жест рукой. Всё.

– Протектор колеса другой, – добавил Андрей, указывая на инвалидное кресло.

– Даже так, – сказал Вася, – я сижу в кресле не так, как ты сидел бы.

– Надеюсь, мне не придется, – сказал Андрей, и посмотрел в окно. Дождь затихал, – так что, придумашь сюжет?

– Давай так. Я буду придумывать что-то новое, а ты скажешь, банальность это или нет, согласен?

– Я прочитаю, главное придумай. Прочитать не проблема. Разве что у меня маловат груз знаний. Но чем смогу, помогу, – сказал Андрей. Вася усмехнулся, и почесал загнуванную ногу.

– Я тебе скажу, когда придумаю.

– Хорошо, – сказал Андрей и глянул в окно, – дождь перестал, я пойду домой.

– Спокойной ночи, – сказал Вася и протянул руку.

После того, как Вася три недели назад сломал ногу, Андрей часто к нему заходит, чтоб развлечь. Живёт ведь через дорогу.

После разговора, Вася задумался, сможет ли он? Ответ пришёл сам собой. Времени у него много, опыт есть. Все пересмотренные фильмы не поместятся в комнате, как он считал. Он поехал к кровати, активно работая руками, сейчас он ляжет спать, а думать будет завтра, на свежую голову. Вася собирался пересест с коляски на кровать, когда увидел, что дверца прикроватного комода приоткрыта. Она открывается, если сесть на кровать. Днём ничего, а ночью от скрипа можно и подпрыгнуть. Вася закрыл дверцу, затем разделся и лёг. С коридора доплыл звук мужского голоса.

– Сколько ты ходишь к нему? – звучал голос отца, – думала, я не догадаюсь? Шлюха!

– Замолчи! – со слезами кричала мать жалким, искажённым голосом, – я делаю это для Васи.

– А этот мужик совершенно ни при делах, да? – грубый бас отца, затем звонкий шлепок, и лёгкий стон матери, – за идиота меня держишь?

Вася услышал плач матери, её порывчатые всхлипывания. Больше она ничего не говорила. Топот шагов по коридору, это отец начал спускаться по лестнице. Мать побежала в комнату и захлопнулась. Хлопок выбил Васю из привычного равновесия, так же, как взрывная волна вышибает окна ближайших домов. Это переполошило весь дом. Вася не мог ни о чём думать, лишь о скандале. Отец человек не вспыльчивый, он умеет держать себя в руках, но если сорвется, то становится похож на собаку, которую привязали и кололи в бок заточенным колышком. Если такая собака сорвётся, лучше держаться подальше. Перед сном Вася слышал отдалённый, будто по телефону, плач, и шаги. Отец этой ночью не пришёл к матери.

Через дорогу от домиков разлётся лесок. Он больше напоминал густо поросший деревьями парк, чем лес. Простирался до города, сходясь конусом в месте пересечения дорог. Деревья шатались от ветра, слово пьяные. Лес опоясывали дорожки, пешеходные и автомобильные. Через лес шла велодорожка. В глубине леса стоял замаскированный домик, напоминающий убежище. Над землёй возвышался только треугольник входной двери, как в деревенских подвалах. Лестница из бетонных ступенек, выкрашенных и очищенных от грязи, вела под землю. Стены обиты деревянными панелями, придавая комфорт. Внизу, небольших размеров комната, перед ней ещё одна дверь. Сегодня за этой дверью спал грузчик Гена. Он остался переночевать, под гулкой звон и вой ветра. Его завывания слышны даже под слоем земли. Комната, в которой спал Гена, была без ковров, без линолеума, и вообще без ничего. Вдоль стен стояли клетки с котами. Самцами и самками, рыжими и белыми, дикими и одомашненными. В углу, накрытая полотенцем стояла большая клетка и сохла от проливного дождя. Гена выключил свет, чтоб скорее уснуть. Посреди помещения стоял стол, на него и облокотился Гена. На мяуканье котов он не обращал внимания. Перед дверью в комнату, на лестнице, было боковое помещение, кладовка с хламом. В кладовке висел мокрый жёлтый дождевик. Этой ночью дождь подействовал на Гену как колыбельная. До утра он крепко спал.

В тёмном кабинете, сидели двое сотрудников научно-исследовательского института. Профессор отделения селекции Дмитрий Серпов, и заведующий кафедрой Игорь Козов.

– Сколько можно говорить, я не трачу просто так время, – говорил Профессор Серпов, – я разрабатываю вакцину против бешенства. Подумайте сами, об огромной пользе. Эта вакцина уничтожает вирус на генетическом уровне, на все последующие поколения.

– И что? Тебе никто не позволит проводить опыты на животных. Нет причин одобрять твои эксперименты, – говорил худой высокий мужчина, возглавляющий кафедру исследований, – сперва докажи необходимость в этом, Дима. Не мне тебя учить. Всё что ты говоришь, лишь слова, нужно действие. Если ты думаешь, что сможешь на кошках добиться успехов, – Игорь пожал плечами, – когда принесёшь третье поколение котят, от кошки, заражённой бешенством, тогда можешь рассчитывать на рассмотрение отчёта, – Игорь встал и собрался уходить, невзирая на то, что Дмитрий бросал возмущениями.

– Дима. Я сейчас тороплюсь. На будущей неделе вернёмся к этому вопросу, если ты мне предоставишь результаты. Но учти, если всё накроется, я к этому не имею отношения. Ты понял?

Дмитрий стоял и смотрел, как Игорь Козов удаляется. По дороге он поздоровался с каким-то парнем, дальше они шли вместе.

Раз ты не даёшь разрешения, – подумал Дмитрий, – сделаем всё без тебя, друг мой. Ты мне ещё спасибо скажешь.

Он наблюдал, как Игорь удаляется, краешки губ вытянулись в улыбке.

И будешь жалеть, обо всём, что наговорил. О да, друг мой.

– Ну что, Вася, придумал что-то? – спросил Андрей друга. Он с утра пришёл к Васе, принёс печенье.

– Кое-что есть, – натянуто ответил Вася. Он стоял на костылях, выйдя на крыльцо. Три ступени перед входом, покрашены красным цветом, на верхней ступени уселся Андрей, в руках он держал пакет с печеньем.

– Вчера мама напекла, – сказал Андрей, и достал твёрдый кружок из теста, посыпанный сахарной пудрой. Вася неуклюже уселся на ступени рядом с другом. Они тихо жевали печенье и смотрели на дом Андрея, стоявший в пятидесяти метрах. Он возвышался в два этажа, под домом пятнами на земле разбросаны лужи, в которых отражалось небо.

– И что ты придумал? – спросил Андрей. Вася дожевывал печенье, вытерся рукавом.

– Представь себе ситуацию: муж и жена живут на склоне, у моря. Он трудоголик, у неё есть любовник.

– Стандартная ситуация.

Даже слишком стандартная, – подумал Вася, вспомнив вчерашний скандал за стеной, который и был частью сюжета.

– Подожди с выводами. Всё не так просто. Я хочу сделать их американцами. Имена типа Сэм, или Джон, красивее звучат. Получиться оригинальная американская история. Своеобразный вестерн.

– Уже придумал имена?

– Нет, только сюжет, и то не весь. Её любовник пластический хирург, и они вдвоём с женой хотят убить мужа.

– И что тут нового? – спросил Андрей.

– Новое дальше. Муж, назовём его Билли, работает турбиной, режет металл. Искры разлетаются, грохот заложил уши, и он не замечает, как сзади подходит убийца, пусть его зовут Френк.

– Наугад имена выбираешь?

– Это пока наброски. Так вот. Я перенесу мысли на бумагу, и ты считаешь в готовом виде первую часть.

– Это будет сериал? – насмешливо спросил Андрей.

– Нет, это будет один сюжет, состоящий из трёх историй. А концовка должна будет тебя порадовать.

– Посмотрим, Вася. Сможешь ли ты придумать что-то новенькое. Пока нового ты ничего не рассказал. Кстати, какой будет жанр?

– Я пока не придумал, скорее всего, ближе к фантастике.

– Ладно, посмотрим, – Андрей поднялся и спустился на нижнюю ступень, – вообще ты хорошо устроился. Сидишь, ничего не делаешь.

– Да уж. Только во время бега проблемы.

Вася почесал гипс на правой ноге.

– Единственный недостаток.

Андрей помолчал.

– Зато ты на колёсах.

– Иди уже. Пешеход, – сказал Вася, махнув другу рукой.

К домику в лесу пришла девушка. Тот же треугольно торчащий островок, к которому вчера приходил Гена. Она тихонько открыла дверь. Вниз протянулось множество ступенек. Девушка на каблуках, аккуратно ступая, спускалась. На ней висело пальто зелёного цвета, в руках сумочка. Аккуратной миниатюрной ручкой в перчатке касалась она стены при спуске. В конце пути она отчётливо различала лампу, которая светила у самой головы. Девушку звали Диана Рябкова. 25-и летняя ассистентка профессора. Сейчас она работает на него

неофициально. Жизнь приносит ей радость, она любит кошек, и ей приятно работать в обществе привлекательного грузчика и разнорабочего, Гены.

Диана стояла на нижней ступени, над ней светила лампа, как нимб над девой Марией. Она приоткрыла дверь, заглянула внутрь. Даже у дверей слышалось мяуканье, а внизу стоял особенный запах. Запах общественного туалета. В комнате горела лампа, возле клеток, с пакетом кошачьей еды в руке, ходил Гена и кормил кошек. Клетки стояли вдоль трёх стен, в два слоя. Дно и потолок клеток закрытые, боковые стены решётчатые. В каждой клетке лоток с песком и ёмкость с водой. Увидев Диану, Гена поздоровался.

– Доброе утро, – приветливо ответила девушка, – я думала, ты спишь.

– Очень сложно спать, когда весь этот шум, – он взялся за голову, – они мяукали всю ночь.

– Ты бы тоже мяукал, если бы тебя заперли, – сказала Диана. Она смотрела, как Гена закрыл клетку, оставив на дне немного корма. Лоток с песком он не менял, и она поняла, что это предстоит делать ей.

Гена, немного сутулый парень 30-и лет, в джинсах и белом свитере, смотрелся не как разнорабочий, а как студент, пришедший на лекцию. Роста в нём больше чем в Диане, и девушка думала, что он цеплял головой лампу, висевшую при входе.

– Я остался на ночь, так как поздно закончил разгрузку медикаментов. К тому же дождь начался. Больше я тут не усну, ни за какие деньги, – он усмехнулся, – когда шеф будет?

Гена открывал очередную клетку.

– Скоро должен быть, – сказала девушка и посмотрела на часы, висевшие на тоненькой ручке. Было начало десятого. Она сняла пальто, под ним Гена увидел платье, обтягивающее тело. Строгое, с короткой юбкой. Девушка вышла и достала в подсобном помещении белый халат, в нём она вернулась обратно. В руках принесла коробочку со шприцами и пробирками.

– Посмотри, как они занервничали, – сказал Гена и обвёл руками клетки с котами.

– Я против издевательств над животными, ты же знаешь. Но наука бывает безжалостна.

Диана развела несколько пробирок, в итоге у неё получилась жидкость коричневого цвета. Шприцом она набрала эту жидкость.

– Жаль, что я не могу тебе помочь набирать и разводить эти растворы, – печально попытожил Гена. Он смотрел на её грудь, через вырез в платье, когда Диана наклонилась вперёд.

– Ты уже всех покормил? – спросила она.

– Нет ещё.

– Заканчивай работу.

На лестнице послышался топот. Дверь открылась, на пороге они увидели Дмитрия Андреевича. Худое, гладковыбритое лицо, с очками на носу. Волосы, усеянные сединой, словно разбросанным зерном. Его возраст выдавали лишь тоненькие морщинистые линии в уголках рта, когда он улыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.